

Савина Александра Александровна, преподаватель кафедры права филиала ФГБОУ ВПО «Московский государственный открытый университет им. В.С. Черномырдина» в г. Кроноткине, e-mail: kvv179@mail.ru

**ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
В КОНСТИТУЦИОННЫХ СИСТЕМАХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
(рецензирована)**

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся реалии современной жизни, которые делают государство важным фактором осуществления религиозных свобод. Резюмируя, можно утверждать, что каждое государство имеет собственную модель отношений с церквями и религиями.

Ключевые слова: религиозные свободы, государство, свобода совести, идеологии, соглашения.

Savina Alexandra Alexandrovna, lecturer of the Department of Law of the branch of FSBEI HPI "Moscow State Open University named after V.S. Chernomyrdin" in Kropotkin in the Krasnodar region, e-mail: kvv179@mail.ru.

**EXPERIENCE OF IMPLEMENTATION OF SECULARISM
IN THE CONSTITUTIONAL SYSTEMS OF FOREIGN COUNTRIES
(reviewed)**

The article considers issues dealing with the realities of life that make the state an important factor in the implementation of religious freedom. In summary, it can be argued that each state has its own model of relations with the churches and religions.

Keywords: freedom of religion, state, freedom of ideology, agreement.

Отмечая, что реалии современной жизни делают государство важным фактором осуществления религиозных свобод, широкий круг которых предусмотрен статьей 9 европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Лех Гарлицкий справедливо резюмирует: «Вообще говоря, государство обязано оставаться нейтральным и беспристрастным в отношении существующих религий и/или церквей. Однако в то же время оно должно реализовывать свое предназначение таким образом, чтобы способствовать развитию принципов терпимости и плюрализма. Любое и каждое государство может и должно принимать во внимание специфический контекст своих традиций и фактических обстоятельств»].

Указывая на тот факт, что в конституциях большинства зарубежных государств так или иначе регулируются вопросы статуса религиозных организаций и церкви, И.А. Алебастрова утверждает: «Демократические страны являются, как правило, светскими. Их конституции провозглашают отделение церкви от государства, равноправие религий и свободу совести» [2] (подчеркнуто мною – А.С.).

Вместе с тем следует оговорить, что в конституциях различных государствах наряду с общими (схожими) нормами, раскрывающими взаимоотношения государства и церкви, а также содержание свободы совести, встречаются и специфические клаузулы по этой проблеме. Остановимся на этом подробнее.

«Свобода совести, – отмечает И.А. Алебастрова, – стала провозглашаться как одно из важнейших прав, выражающих духовные потребности множества людей, уже в самых первых конституциях (ст. VI и поправка I к Конституции США) с целью недопущения дискриминации по признаку вероисповедания. Сегодня с той же целью конституции содержат следующие направления регламентации данной свободы: право свободного выбора религии, распространения религиозных или атеистических убеждений и отправления религиозных обрядов; недопустимость преследований или привилегий в зависимости от религиозной принадлежности; свобода религиозного обучения; отделение церкви от государства; право на отказ от службы с оружием по религиозным убеждениям» [3].

Так, например, в соответствии со статьей 2 Конституции V Республики (Конституции Франции 1958 г.) Франция является неделимой, светской, социальной, демократической республикой [1]. Она обеспечивает равенство перед законом всех граждан без различия происхождения, расы или религии. Она уважает все вероисповедания.

Как очень точно резюмировал В.В. Маклаков: «Светский характер французского государства означает отсутствие официальной религии и признание за гражданами свободы исповедовать любую веру или не исповедовать никакой. Этот конституционный принцип был установлен еще Законом 1905 г. об отделении церкви от государства: «Республика обеспечивает свободу совести. Она гарантирует свободу религиозных отправления при соблюдении единственного ограничения, устанавливаемого в интересах соблюдения общественного порядка»; «Республика не признает и не субсидирует никакую церковь и не оплачивает ее служителей» [4] (подчеркнуто мною – А.С.).

Согласно статье 16 Конституции Испании: во-первых, гарантируется свобода идеологии, вероисповедания и отправления культов индивидами и их объединениями без каких-либо ограничений, кроме тех, которые необходимы для поддержания общественного порядка, охраняемого законом; во-вторых, никто не может быть обязан объявлять о своей идеологии, религии или верованиях; в-третьих, никакая религия не может быть государственной, а публичные власти должны принимать во внимание религиозные верования испанского общества и поддерживать соответствующие отношения сотрудничества с католической церковью и другими

вероисповеданиями [5] (подчеркнуто мною – А.С.).

По мнению В.В. Маклакова и Б.А. Страшуна, выше приведенные «положения Испанской конституции дают пример последовательно демократического конституционного обеспечения свободомыслия, несмотря на традиционно сильное влияние в стране католической церкви» [6]. Они же справедливо подчеркивают различие между свободой совести и свободой вероисповедания, указывая на то, что «первая шире второй, поскольку включает и свободу придерживаться атеистических убеждений, а вторая, следовательно, образует часть первой» [7].

Интересно, что седьмая и восьмая статьи Конституции Итальянской Республики 1947 г. содержат нормы следующего своеобразного свойства, а именно: «Государство и католическая церковь независимы и суверенны в принадлежащей каждому из них сфере. Их отношения регулируются Латеранскими соглашениями. Изменения этих соглашений, принятые обеими сторонами, не требуют пересмотра конституции. / Все религиозные конфессии равно свободны перед законом. Религиозные конфессии, отличные от католической, имеют право создавать организации согласно своим уставам, если они не противоречат итальянскому правовому порядку. Их отношения с государством определяются законом на основе соглашений с органами, представляющими эти конфессии» [9] (подчеркнуто мною – А.С.).

Следует пояснить, что под Латеранскими соглашениями подразумеваются подписанные в 1929 году и действующие в редакции 1984 года соглашения между итальянским государством и Ватиканом, по которым было признано образование на территории Рима суверенного государства Ватикан, а также определены права и привилегии католической церкви в Италии.

Не менее своеобразно урегулирована провозглашенная в статьях 19 и 20 Конституции Италии религиозная свобода, а именно: «Все имеют право свободно исповедовать свои религиозные верования в любой форме, индивидуальной и коллективной, пропагандировать их и отправлять соответствующий культ в частном порядке или публично, за исключением обрядов, противных добрым нравам. / Церковный характер и религиозная, или культовая цель общества, либо учреждения не могут стать поводом для специальных законодательных ограничений или фискальных мер в отношении порядка его образования, правоспособности и любых форм деятельности» [10] (подчеркнуто мною – А.С.).

В.А. Кикоть подчеркивает фактическое осуществление конституционной свободы совести в Италии и указывает на то, что она гарантируется: «общи́м запретом дискриминации...; равноправием конфессий и их приверженцев, равно как общественных формирований, указанных в части первой ст. 8 Конституции... Пересмотр Конкордата в 1984 г. позволил исключить из законодательства ряд привилегий католицизма...; свободой отправления культов в соответствии со ст. 19 Конституции. Этой свободой охватываются и атеистические убеждения. В постановлении 234/1984 Конституционный суд признал неконституционной ссылку в тексте содержащейся в Уголовно-процессуальном кодексе свидетеля на Бога, а в постановлениях 149/995 и 334/1996 такое же упоминание о присяге в Гражданско-процессуальном кодексе; возможностью по соображениям совести отказываться от военной службы в пользу альтернативной гражданской службы. В более широком смысле индивидуальная свобода совести охватывает также право каждого свободно культивировать свои глубокие внутренние убеждения, выражать их (ст. 21) и действовать в соответствии с ними, что относится и ко всем иным правам и свободам. Единственное ограничение этой свободы – требование соблюдения добрых обычаев, о которых в Уголовном и Гражданском кодексах говорится более полно» [11] (подчеркнуто мною – А.С.).

Уместно здесь привести соответствующие нормы из Конституции Республики Польша, согласно которым (статья 25): «1. Церкви и иные вероисповедные союзы равноправны. 2. Публичные власти в Республике Польша сохраняют беспристрастность в вопросах религиозных, мировоззренческих и философских убеждений, обеспечивая свободу их выражения в публичной жизни. 3. Отношения между государством и церквями, иными вероисповедными союзами строятся на принципах уважения их автономии, а также взаимной независимости каждого в своей области, равно как и взаимодействия на благо человека и на общее благо. 4. Отношения между Республикой Польша и Католическим костелом определяются международным договором, заключенным с Апостольским престолом, и законами. 5. Отношения между Республикой Польшей и иными церквями, а также вероисповедными союзами определяются законами, принятыми на основе договоров, заключенных Советом Министров с их компетентными представителями» [12] (подчеркнуто мною – А.С.).

Как видно из Конституции, правовое регулирование статуса католического Костела в Польше увязано с международным договором с Апостольским престолом.

«Такой международный договор (конкордат) был подписан в Варшаве 28 июля 1993 г. и ратифицирован Законом от 8 января 1998 г. В нем подтвержден принцип независимости и автономии во взаимоотношениях государства и Костела, свобода религии при одновременном соблюдении норм действующего польского права... В конкордате наряду с выделением важных правомочий Костела как вероисповедного союза гарантируется равенство Костела с иными субъектами польского права. В конкордате урегулировано финансовое положение Костела в государстве с учетом специфики его миссии. Изменения, вносимые в польское законодательство и связанные с этим принципом, должны предлагаться специальной государственно-костельной комиссией... Помимо конкордата положение Костела в государстве определяется также Законом от 17 мая 1989 г. об отношениях государства и католического Костела в Республике Польша... На основе этого закона создана общая комиссия, куда входят представители правительства Польши и Польского епископата. Кроме того, нормы о взаимоотношениях Костела и государства закреплены и в ином законодательстве, например, налоговом, таможенном» [13].

Исходя из этих принципов далее в статье 53 Конституции Республики Польша записано: «1. Каждому

обеспечивается свобода совести и религии. 2. Свобода религии охватывает свободу исповедовать или принимать религию по собственному выбору, а также выражать индивидуально или вместе с другими, публично или частным образом свою религию посредством отправления культа, молитв, участия в обрядах, практик и обучения. Свобода религии охватывает также владение храмами и иными культовыми местами в зависимости от потребностей верующих и право лиц пользоваться религиозной помощью там, где они находятся. 3. Родители имеют право обеспечивать детям моральное и религиозное воспитание и обучение, согласно своим убеждениям... 4. Религия церкви или иного вероисповедного союза с урегулированным правовым положением может быть учебным предметом в школе, причем, не может нарушаться свобода совести и религии других лиц. 5. Свобода проявления религии может быть ограничена только посредством закона и только тогда, когда это необходимо для охраны безопасности государства, публичного порядка, здоровья, морали или свобод и прав других лиц. 6. Никто не может быть принужден к участию или неучастию в религиозных практиках. 7. Никто не может быть обязан органами публичной власти раскрывать свое мировоззрение, религиозные убеждения или вероисповедание» [14] (подчеркнуто мною – А.С.).

Анализируя конституционные нормы Республики Польша о свободе совести и религии, В.И. Чехарина отмечает спорность вопроса «о пределах действия законных обязанностей (в том числе и служебных), если они в определенных случаях противоречат религиозным убеждениям», что подтверждается, по ее мнению, решением «Конституционного трибунала по делу U8190, касающемуся законности действий врача, отказавшегося провести операцию по прерыванию беременности, исходя из собственных религиозных убеждений», по которому была подтверждена правота врача и невозможность требовать исполнения им его обязанностей со стороны государства (в силу его религиозных убеждений) [15].

В соответствии со статьей 140 Основного закона Федеративной Республики Германия в качестве его составных частей закреплены положения статей 136, 137, 138, 139 и 141 Германской конституции от 11 августа 1919 г. (Веймарской конституции), согласно которым осуществление свободы религии не может ни обуславливать, ни ограничивать частные и публичные гражданские права и обязанности; государственной церкви не существует, гарантируется свобода объединения в религиозные общества, религиозные общества приобретают правоспособность на основании общих предписаний гражданского права и считаются публично-правовыми корпорациями, имеющими право взимать налоги на основании гражданских налоговых списков в соответствии с положениями права земель; к религиозным обществам приравниваются объединения, которые ставят своей задачей общественное поощрение какого-либо мировоззрения, государственная поддержка религиозных обществ, основанная на законе, договоре или на особых основаниях, должна быть прекращена законодательством земель [16].

Кроме того, Основной закон ФРГ в части 2 статьи 7 признает за лицами, управомоченными на воспитание ребенка, право принимать решение об участии ребенка в религиозном обучении, а в части 3 этой же статьи установлено, что религиозное обучение в публичных школах, за исключением неконфессиональных, есть ординарный учебный предмет и ведется на принципах религиозной общины без ущерба для права государственного надзора, но учителя нельзя заставлять вести религиозное обучение против его воли. Как пишет Б.А. Страшун (совместно с С.С. Новиковой): «Судебная практика установила, что религиозное обучение детей в возрасте между 12 и 14 годами требует их согласия, а ребенок, достигший 14 лет, решает этот вопрос самостоятельно» [17].

По Конституции Китайской Народной Республики граждане КНР имеют свободу вероисповедания, никакие государственные органы, общественные организации и отдельные лица не могут принудить граждан исповедовать или не исповедовать религию, не могут дискриминировать граждан за исповедание или неисконфессии религии; государство охраняет нормальное отправление религиозной деятельности, никто не может использовать религию для нарушения общественного порядка, нанесения вреда здоровью граждан и в ущерб государственной системе образования; религиозные организации и религиозные дела свободны от иностранного контроля (статья 36) [18].

Как отмечает Л.М. Гудошников: «К вопросам обеспечения свободы совести обращаются и многие акты текущего законодательства КНР, которыми, например, устанавливаются принципы охраны законного имущества религиозных организаций, отделения религии от народного образования и равного права на образование независимо от вероисповедания, недопустимости дискриминации по религиозному признаку при трудоустройстве, запрета рекламы и товарных знаков, травмирующих религиозные чувства людей, и т.д.» [19].

Среди стран СНГ в качестве светского государства провозгласила себя, например, Республика Казахстан (статья 1 Конституции 1995 г.), по законодательству которой в школах, вузах и других учебных заведениях не допускается религиозная проповедь, а религиозные дисциплины не могут включаться в программы государственных учебных заведений [20].

Анализируя основы конституционного права Бразилии, В.В. Маклаков пришел к выводу о том, что: «Со времени первой бразильской республики принцип светского государства и раздельного существования государства и церкви – составная часть бразильской конституционной традиции. Согласно п. 1 ст. 19 Конституции Союзу, штатам, федеральному округу и муниципиям запрещается учреждать религиозные культы или церкви, их субсидировать, стеснять их деятельность, поддерживать с ними или с их представителями отношения зависимости или союза ...» [21] (за исключением сотрудничества в общественных интересах, согласно закону, – примечание мое – А.С.).

По утверждению В.И. Якунина, проанализировавшего проблемы религии и церквей в 68 конституциях зарубежных государств, в 10 из них закреплен принцип отделения церкви от государства

(Болгария, Гондурас, Латвия, Македония, Португалия, Туркменистан, Узбекистан, Украина ...) и лишь якобы в двух государствах имеет место декларирование светского характера государства (Турция, Франция) [22]. Из приведенного выше краткого обзора видно, что и юридически, и фактически государств, закрепляющих в своем законодательстве светский принцип, всё же больше, чем два.

В то же время в мире есть также теократические и клерикальные страны. Почти три десятка государств признают ислам в качестве государственной религии (Иран, ОАЭ, Саудовская Аравия и другие). Так, например, в статье 29 Конституции Республики Индонезия прямо сказано: «1. Государство основывается на вере в единого бога», а присяга Президента начинается со слов: «Клянусь Аллахом...» (ст. 9), при этом, правда, предусмотрена возможность и иного варианта, а именно Торжественное обещание Президента без этих слов в случае избрания гражданина, не исповедующего ислам [23].

«Клерикальными являются, - пишет И.А. Алебастрова, – и некоторые западные государства, но степень влияния религии и церкви в них традиционно и значительно меньше. Среди таких стран можно назвать, например, Великобританию, Швецию, Грецию... Тем не менее, названные государства признают свободу совести» [24].

Резюмируя все вышеизложенное, можно утверждать, что каждое государство имеет собственную модель отношений с церквями и религиями. Вместе с тем у всех государств, провозгласивших светский характер своей конституционной модели, имеются некие общие признаки, о которых подробнее идет речь в последующем изложении.

Литература:

1. Лех Гарлицкий. Государственное регулирование религии: противоречивые тенденции? // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. №3(56). С. 50.
2. Алебастрова И.А. Конституционное право зарубежных стран. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби: Проспект, 2007. С. 208.
3. Там же. С. 159.
4. Конституции зарубежных стран: сб. М.: Юрлитинформ, 2000. С. 35.
5. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Особенная часть: учебник / отв. ред. Б.А. Страшун. 3-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма, 2008. С. 331.
6. Конституции зарубежных стран. С. 74.
7. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. Б.А. Страшун. 4-е изд., обновл. и дораб. М.: Норма, 2007. С. 184.
8. Там же. С.
9. Конституции зарубежных стран. С. 50.
10. Там же. С. 52.
11. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Особенная часть. С. 554-555.
12. Конституции зарубежных стран. С. 292.
13. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Особенная часть. С. 669-670.
14. Конституции зарубежных стран. С. 295-296.
15. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. С. 653.
16. Конституции зарубежных стран. С. 144.
17. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Особенная часть. С. 455.
18. Конституции зарубежных стран. С. 343.
19. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Особенная часть. С. 757.
20. Там же. С. 957.
21. Там же. С. 1082.
22. Якунин В.И. Государственная идеология и национальная идея: конституционно-ценностный подход // Государство и право. 2007. №5. С. 9-10.
23. Конституции зарубежных стран. С. 361, 363.
24. Алебастрова И.А. Указ. соч. М., 2007. С. 209.

References:

1. Lech Garlicki. Government regulation of religion: conflicting trends? // Comparative constitutional review. 2006. № 3 (56). P. 50.
2. Alebastrova I.A. Constitutional law of foreign countries. 2nd ed., rev. and add. M.: TC Welby: Prospect, 2007. P. 208.
3. The same. P. 159.
4. The constitutions of the foreign countries: coll. M.: Jurlitinform, 2000. P. 35.
5. Constitutional (state) law of foreign countries. Special part: tutorial / Ed. B.A. Strashun. 3rd ed. rev. and add. M.: Norma, 2008. P. 331.
6. The constitutions of foreign countries ... P. 74.
7. Constitutional (state) law of foreign countries. Overview: Textbook for Universities / Ed. B.A. Strashun. 4th ed., ren. and rev. M.: Norma, 2007. P. 184
8. The same.
9. The constitutions of foreign countries ... P. 50.
10. The constitutions of foreign countries .... P. 52.

11. *Constitutional (state) law of foreign countries. The special part ... P. 554-555.*
12. *The constitutions of foreign countries .... P. 292.*
13. *Constitutional (state) law of foreign countries. The special part ... P. 669- 670.*
14. *The constitutions of foreign countries ... P. 295-296.*
15. *Constitutional (state) law of foreign countries. ... P. 653.*
16. *The constitutions of foreign countries ... P. 144.*
17. *Constitutional (state) law of foreign countries. The special part ... P. 455.*
18. *The constitutions of foreign countries ... P. 343.*
19. *Constitutional (state) law of foreign countries. The special part ... P. 757.*
20. *The same. P. 957.*
21. *The same. P. 1082.*
22. *Yakunin V.I. State ideology and national idea: constitutional value approach // State and Law. 2007. No.5. P. 9-10.*
23. *The constitutions of foreign countries ... P. 361, 363.*
24. *Aleastrova I.A. Constitutional law of foreign countries. M., 2007. P. 209*